

ДО БЕЛОГО КАЛИЯ

Белоруссия стала
ареной для конфликта
российских элит

МАКСИМ ШВЕЙЦ
ИННОКЕНТИЙ ЩЕРБОВ

Фото: Андрей Рудаков, Александр Землянченко мл. / Bloomberg via Getty / Fotobank.ru, Александр Землянченко / AP, Василий Федосенко (3) / Reuters, Александр Николаев / Интепресс / ИТАР-ТАСС

Методы, избранные Беларусией для выяснения отношений с руководством российского концерна «Уралкалий», потрясли общественность обеих стран. Заключение под стражу в Минске гендиректора компании Вячеслава Баумгертнера больше походило на захват заложника. Последующий ордер на арест крупнейшего акционера «Уралкалия» Сулеймана Керимова, выданный белорусскими властями, только закрепил ощущение, что режим Александра Лукашенко вполне готов разорвать дружбу с Кремлем. Однако сдержанная реакция Москвы и противоречащие друг другу заявления первых лиц отечественной экономики свидетельствуют о том, что Белоруссия могла стать лишь нейтральной площадкой для очередного раунда внутривосточной борьбы за власть.

Еще 31 мая Александр Лукашенко на расширенном заседании в Минске заявлял: «Белоруссия — самый близкий и верный союзник России. Так было, есть и будет». По словам бессменного белорусского президента, отношения двух стран достигли исключительного уровня и противоречий между ними нет вообще никаких.

Тогда никто не мог подумать, что через 3 месяца в минском СИЗО окажется гендиректор «Уралкалия», а кремлевские чиновники будут призывать к началу торговой войны с «самым верным российским союзником».

КОНЕЦ ВЕЛИКОЙ ДРУЖБЫ

«Уралкалий», крупнейший мировой поставщик калийных удобрений, и «Беларуськалий», номер два на этом рынке и крупнейшее госпредприятие Белоруссии, в 2009 году заключили соглашение о партнерстве. Суть его сводилась к созданию нового трейдера удобрений — «Белорусской калийной компании» (БКК). Оба предприятия обязались вести экспортные поставки удобрений только через БКК, согласовывая друг с другом объемы. В результате получился картель, контролирующей 42% рынка отрасли.

Это соглашение позволило обеим компаниям создать искусственный дефицит и поднять цену на калийные удобрения со 140 долл. в 2001–2006 годах до 420 долл. в 2007–2011 годах. С начала 2009 года акции «Уралкалия» выросли в цене в девять раз. Эффект для «Беларуськалия» оценить сложно (компания непубличная), но показатели выручки с тех пор стабильно росли. Например, в 2012 году белорусское предприятие увеличило выручку с 13,8 трлн белорусских рублей (1,25 млрд долл.) до 18,4 трлн (2,3 млрд долл.).

Картель успешно работал вплоть до декабря 2012 года, когда президент Белоруссии внезапно лишил БКК монопольного статуса на экспорт продукции «Беларуськалия». Фактически, Белоруссия в одностороннем

Вячеслав Баумгертнер

порядке разрешила себе продавать удобрения в обход картеля. В краткосрочной перспективе это сулило белорусскому правительству дополнительные валютные поступления в бюджет, но в долгосрочной цены на поташ неминуемо бы упали, и в итоге пострадали бы оба партнера.

Руководство «Уралкалия» пыталось убедить белорусского правителя в недопустимости подобных действий вплоть до лета 2013 года. Правда, весной российское предприятие тоже стало приторговывать поташем в обход БКК, используя в качестве посредника свою «дочку», швейцарского трейдера УКТ. А вот у «Беларуськалия» найти новые рынки сбыта не получилось, несмотря на все старания.

История сотрудничества подошла к логическому завершению 30 июля. «Уралкалий» официально объявил о том, что разрывает все отношения с БКК. Накануне этого объявления топ-менеджеры российской компании начали «сбрасывать» ее акции, заранее зная о том, что они серьезно подешевеют. Они и подешевели — на 20% за день.

Белоруссия такого поворота явно не ожидала. Изначально ее руководство объявило о подписании соглашения с катарским трейдером Muntajat, крупнейшим торговцем удобрениями на Ближнем Востоке.

КАЛИЙНЫЕ ЗЛУПОТРЕБЛЕНИЯ

Но «развод» цивилизованным не получился. Лукашенко практически сразу стал говорить о том, что «Беларуськалию» «ни в коем случае нельзя потерять российскую компанию». Гендиректора «Уралкалия» Владислава Баумгертнера арестовали в Минске 26 августа. Он летал в белорусскую столицу на переговоры с премьер-министром республики Михаилом

Сулейман Керимов

Мясниковичем. Тот пытался уговорить бизнесмена восстановить сотрудничество. Не удалось, и Баумгертнер засобирался в Москву. Но в аэропорту его задержали. Изначально сотрудники аэропорта заявили, что руководителю «Уралкалия» нужно пройти дополнительный осмотр в связи с вероятностью, что у него есть при себе наркотики. Позже в аэропорт подоспели сотрудники белорусского КГБ, которые и провели задержание. Суматоха, возникшая в аэропорту «Минск-2», свидетельствует о том, что решение о задержании Баумгертнера принималось второпях. Благо с юридической точки зрения для этого достаточно лишь санкции генпрокурора.

Баумгертнера отвезли в СИЗО КГБ, так называемую «американку». Сопротивления он не оказывал. А власти озвучили ему обвинение: «злоупотребление служебными полномочиями». Следственный комитет РБ заявил, что действия российского топ-менеджера и его подельников нанесли ущерб в размере 100 млн долл. В тот же день акции «Уралкалия» подешевели еще на 2,5%.

На следующий день мать Баумгертнера пыталась передать ему в СИЗО носки, свитер, нижнее белье и еду. Дежурный передачу не принял и заявил матери, будто ее сына задержали всего лишь на 72 часа. Но вместо того чтобы выпустить российского менеджера, белорусские власти стали заводить все новые и новые уголовные дела. Среди прочих их фигурантом стал и крупнейший акционер «Уралкалия» Сулейман Керимов, который 20 августа увеличил свою долю в уставном капитале компании с 17,2 до 21,75%. Ордер на его арест сначала выдала прокуратура Белоруссии, а после — Интерпол.

Сразу после задержания Баумгертнера первый вице-премьер России Игорь Шувалов назвал действия белорусской стороны недопустимыми и добавил, что за ситуацией уже следит лично премьер-министр страны Дмитрий Медведев. «То, что произошло сегодня, не влезает ни в какие рамки, — говорил Шувалов. — Это очень странно, неадекватно и не по-партнерски». Он подчеркнул, что Баумгертнер как глава наблюдательного совета БКК не имел полномочий, которыми мог злоупотребить.

К заявлениям Шувалова присоединился и Аркадий Дворкович, вице-премьер правительства России. Он раскритиковал действия властей союзного государства 5 сентября, на встрече с первым вице-премьером Белоруссии Владимиром Семашко.

На Смоленской площади приняли посла Белоруссии Игоря Петрищенко и потребовали незамедлительно освободить Баумгертнера и вернуть его в Россию.

Однако ни грозные заявления, ни ссылка на Медведева не сдвинули ситуацию с мертвой точки. 6 сентября насчет скандала впервые высказался президент РФ Владимир Путин. Он объяснил свое 10-дневное молчание тем, что «проблему нужно решить, а не загонять в тупик». Накануне его пресс-секретарь Дмитрий Песков заявил телеканалу RT, что отношения с Белоруссией традиционно для России важнее, чем конфликты между корпорациями или предпринимателями.

Главный санитарный врач РФ Геннадий Онищенко, внезапно и как всегда на злобу дня высказавший претензии к качеству белорусских молочных продуктов, за день до заявления Путина тоже взял тайм-аут. Он заявил, что его ведомство только через неделю решит, стоит ли запрещать импорт продуктов из союзного государства.

Очевидно, Кремлю необходимо больше времени, чтобы сформировать позицию относительно ситуации с «Уралкалием».

КОНФЛИКТ ПОКОЛЕНИЙ

Арест Баумгертнера обнажил столкновение интересов не только между белорусским и российским бизнесом. Дискуссия о мерах воздействия на режим Лукашенко подчеркнула конфликт между старшим и младшим поколением российских экономических лидеров.

Аркадий Дворкович, один из ближайших соратников бывшего президента страны Дмитрия Медведева, 5 сентября предложил меру воздействия на Белоруссию: сократить поток отечественной нефти в эту страну. Белоруссия ожидает, что объем поставок в 2013 году достигнет 23

Игорь Сечин и Аркадий Дворкович не находят взаимопонимания

*Москве потребовалось
больше времени,
чем Минску, чтобы
определить позицию
по «Уралкалию»*

млн т. Дворкович заявил, что после скандала с «Уралкалием» стоит пересмотреть объем и установить его на уровне 18,5 млн т. Между тем, по данным российских СМИ, к сентябрю РФ уже перекачала Белоруссии около 15 млн т. Это означает, что зимой страна получит около 3,5 млн т нефти — если угроза Дворковича будет реализована. Этот объем позволит Белоруссии лишь удовлетворить собственные потребности в нефтепродуктах.

Против инициативы вице-премьера правительства РФ выступил глава «Роснефти» Игорь Сечин, один из мощнейших «силовиков» в окружении Путина. По его словам, компания в принципе не собирается сокращать поставки в Белоруссию.

Свою позицию Сечин высказал еще в августе, когда «Татнефть» предупредила: 200 тыс. т нефти недополучат Мозырский и Новополоцкий НПЗ в Белоруссии. Компания объяснила это предаварийным состоянием нефтепровода «Дружба». В ответ Сечин заявил: из-за этого он может потерять 20 млн долл., чего вовсе не желает. «Мне надо на Мозырский нефтеперерабатывающий завод, на свой актив, поставлять сырую нефть, — процитировало его агентство «РИА-Новости». — Если они будут сокращать объемы поставки пропорционально, скажем, я больше всех пострадаю. Я поэтому жду объяснений. Я считаю, что мы должны корректно работать».

Об ужесточении противостояния между Дворковичем и Сечиным (и шире: между молодым поколением российских лидеров, близких к Медведеву, и старшим поколением лидеров, близких к Путину) аналитики начали говорить в конце 2012 — начале 2013 года.

В феврале президент раскритиковал непрозрачную финансовую деятельность в целом ряде проектов,

связанных с «медведевским крылом»: «РусГидро», (в декабре Дворкович использовал все свое влияние, чтобы вытеснить присутствие Сечина из концерна), а также «Энергострим». В том же месяце Ахмед Билалов, близкий Дворковичу бизнесмен, был уволен с должности вице-президента Олимпийского комитета, а после — исключен из совета директоров компании «Курорты Северного Кавказа».

Условия для конфликта поколений сложились в мае 2012 года. Тогда Сечин, курировавший ТЭК на посту вице-премьера правительства, уступил этот пост Дворковичу. Политики создали две фактически дублирующие друг друга структуры: президентскую и правительственную комиссии по ТЭКу, которые стали конкурировать в этой сфере. Проблема в различном видении стратегического развития отрасли. Дворкович настаивает на широкой приватизации компаний ТЭК, Сечин в свою очередь видит государственный контроль (т.е. сохранение нынешнего положение вещей) лучшим вариантом развития.

ЭЛИТЫ ДЛЯ ЛУКАШЕНКО

Белорусский кризис стал более значимым событием для внутривосточной борьбы за политическое влияние, чем для отношений Москвы и Минска. Дело в том, что если интересы «Беларуськалия» фактически идентичны интересам режима Лукашенко и он вряд ли готов пойти на уступки, то между интересами Керимова в «Уралкалии» и Кремлем никак нельзя поставить знак равенства.

Для того чтобы сделать решающий шаг в скандале с Баумгертнером, российским властям нужно выработать единую позицию насчет будущего «Уралкалия». А это значит — ответить на вопрос: стоит ли оставлять на нынешней должности Керимова, возглавившего «Уралкалий» после прихода Дмитрия Медведева на президентский пост? «Как утверждают люди, лично знакомые с Керимовым, он принимает решения довольно резко и под влиянием эмоций, — рассказал “МП” заместитель директора Института “Центр развития” НИУ ВШЭ Валерий Миронов. — Отчасти

этим может объясняться кризис в отношениях “Беларуськалия” и “Уралкалия”. О том, что БКК испытывал проблемы, знали все. Если бы переговоры о расформировании концерна проходили тихо, конфликта можно было бы избежать». После недели давления со стороны Кремля Керимов отказался от «Уралкалия». Он согласился продать 3,7-миллиардный актив санкт-петербуржцу Владимиру Когану, главе Госстроя. По данным газеты «Коммерсант», Михаил Гуцериев, глава «Русснефти», перед этим лично встречался с Лукашенко. Бело-

Александр Лукашенко

Изначально Керимов готов был отказаться от своего пакета акций «Уралкалия» за 4,5 млрд долл. Однако после интенсивных уговоров со стороны близких Кремлю коллег-бизнесменов согласился уступить пакет за 3,7 млрд долл. Покупателем стал нынешний глава Госстроя Владимир Коган, которого ассоциируют со старшим поколением российских бизнес-элит.

русский президент объяснил, что для нормализации ситуации необходимо отстранить Керимова от руководства компанией. По мнению Миронова, Лукашенко всегда был сторонником идеи государственного, а не рыночного капитализма, что делает его автоматически ближе к главному противнику приватизации ТЭКа Игорю Сечину и старшему поколению российских политиков и бизнесменов.

«В то же время надо отдавать себе отчет, что Лукашенко из-за характера белорусско-российских отношений связан практически со всеми крупны-

ми чиновниками и бизнесменами РФ и предпочитает сохранять хорошие отношения с каждым из них, — добавляет руководитель Информационно-аналитического центра МГУ Алексей Власов. — Поэтому нельзя говорить о том, что Минск будет до конца поддерживать одно из крыльев власти в Москве. Лукашенко очень давно лавирует между интересами российского бизнеса и политики, так что он давно научился использовать такого рода конфликты в своих целях».

Белорусские эксперты обращают внимание на то, что арест Баумгер-

тнера произошел накануне переговоров с Москвой по нефтегазовым поставкам. По мнению Александра Класковского, Лукашенко пошел ва-банк. «Если он выиграет в этой “игре нервов”, то сможет добиться неплохой компенсации за “развод” с “Уралкалием”, новых уступок по нефти и газу, а также, возможно, и новых кредитов, — считает белорусский политолог. — Взяв заложника, он пытается навязать президенту РФ Владимиру Путину переговорный процесс и повысить ставки на этих переговорах». ■■